

Чжао Мин и Драгоценная супруга Сянь в ужасе застыли на месте, ясно увидев мрачный взгляд Чжао Яна:

— Дедушка, не слушай их, это точно, точно их коварный замысел.

Чжао Ян, слушая его, с мечом в руке подошёл ближе, и его меч резко взметнулся, направляясь к горлу Чжао Чжи.

— Ааа... — Чжао Чжи, не ожидая удара, был жестоко ранен, и на его шее появилась глубокая рана, из которой хлынула кровь. Он мгновенно упал, больше не подавая признаков жизни.

— Дедушка... — Драгоценная супруга Сянь, увидев безумного Чжао Яна, испуганно вскочила и вместе с Чжао Мином отступила в самый дальний угол камеры.

Огромная ярость захлестнула Чжао Яна, он не мог принять, что его любимые сын и внуки — дети другого мужчины. Этот факт разрушил всю его гордость и разум, и Чжао Ян превратился в настоящего демона, бросившись на Чжао Мина и других.

— Ааа... дедушка, пощади!

— Спасите! Пожалуйста, спасите меня!

В камере кровь окрасила стены, Чжао Ян, с горящими глазами, рубил мечом снова и снова. Его одежда была пропитана кровью, тёплая кровь брызгала на его лицо, пока он не выбился из сил. К этому моменту Чжао Мин, Чжао Чжи и Драгоценная супруга Сянь были изрублены на куски, их тела стали неузнаваемы.

У... Янь Лян дрожал, прижимаясь к двери камеры, его глаза полны ужаса, когда он смотрел на обезумевшего Чжао Яна.

За пределами камеры Цзинъань и другие смотрели на безумного Чжао Яна, не смея вымолвить ни слова. Чжао Юэ крепко обнял госпожу Дун, прикрывая ей глаза, чтобы она не видела этой кровавой сцены.

Но госпожа Дун уже всё увидела. Она не могла поверить, что Чжао Ян, который так любил своих детей и внуков, мог совершить такое зверство. Это было просто бесчеловечно.

Чжао Ян взглянул на Чжао Юэ и вдруг понял, насколько он был глуп. Воспоминания пронеслись перед его глазами, и он осознал, как сильно ошибался. Он растил чужих детей, а затем убил своих собственных. Чжао Ян, Чжао Ян, ты действительно животное.

— Ха... — как безумец, Чжао Ян сидел в луже крови, смеясь и плача одновременно.

Все смотрели на него, как на сумасшедшего, но стражники не расслаблялись, боясь, что он снова начнёт буйствовать и навредит принцу и другим.

— Да! Чжао Ян, ты действительно животное! — подняв голову, он смотрел на свою жену и единственного внука, чувствуя, что не достоин быть человеком.

Взяв меч, он резко провёл им по своей шее, и кровь хлынула наружу. Звяк... Меч выпал из его рук, и Чжао Ян упал на пол, его глаза, полные раскаяния, смотрели на жену и внука.

В резиденции князя Дуаня, Су Жому, разговаривая с Сюань Цзи, вдруг почувствовал странное ощущение в сердце. Казалось, давняя рана в его душе внезапно исчезла, и его душа

почувствовала необычайную лёгкость, как будто теперь это тело действительно принадлежало ему.

— Что случилось? — Сюань Цзи, заметив его странное выражение, мягко спросил, невольно касаясь его лица.

Держа его руку, Су Жому внимательно посмотрел на него:

— Я чувствую, что... маркиз Чжэньбэй умер?

Услышав это, Сюань Цзи только усмехнулся:

— Я знаю. Последние несколько дней я поручил Цзинъань психологически давить на них. И я был уверен, что, узнав правду, маркиз Чжэньбэй не вынесет того, что убил своих детей. Он либо сойдёт с ума, либо умрёт. Похоже, он сделал выбор.

Тем временем в камере Янь Лян, глядя на изуродованные тела и лужи крови, вскрикнул и обмочился, начиная плакать.

— Животное! Хорошо, что умер! — госпожа Дун, глядя на всё это, почувствовала облегчение. — Её сын и дочь в мире ином наконец могут обрести покой.

Цянь Гуйдун и другие уже стояли у стены, с трудом сдерживая рвоту. Они с детства привыкли к роскоши и никогда не видели таких ужасов. Даже тюремщики, которые видели множество преступников и допрашивали смертников, никогда не сталкивались с таким жестоким зрелищем и тоже едва сдерживали тошноту.

— Этот сумасшедший! Я чуть не умерла от страха, — постучав себя по груди, Цзинъань содрогнулась, глядя на камеру. — Эй, приберите здесь и немедленно доложите императору. И вытащите Янь Ляна.

— Слушаюсь.

Как только она закончила, тюремщики тут же принялись за работу: кто нёс вёдра, кто тряпки. Эта камера временно не могла использоваться для заключённых.

— Не убивайте меня! Не убивайте меня! — Янь Лян, которого вытаскивали, бормотал, не сопротивляясь и не крича, просто повторяя эти слова снова и снова.

Служанка рядом с Цзинъань взглянула на Янь Ляна:

— Госпожа, кажется, он сошёл с ума.

— Пф! Бессердечный ублюдок, пусть сходит. Если бы не Муму в Лянчэне, он бы давно потерял свою жизнь и не смог бы наслаждаться этим богатством.

Этот Янь Лян действительно был достойным членом семьи Чжао Яна, даже человеком его назвать было нельзя.

Камеру быстро убрать не удалось, и тюремщики отвели госпожу Дун и Чжао Юэ в другую, чистую камеру, чтобы они могли отдохнуть.

Запах крови распространился по всей тюрьме, и семья Шань, напуганная происходящим, не смела вымолвить ни слова.

Цзинъань вошла в камеру и, глядя на госпожу Дун, отдыхающую на подушке, сказала:

— Госпожа маркиза, я пойду. Уверена, указ о вашем освобождении скоро придёт.

— Благодарю вас, принцесса. Сегодня, если бы не вы, Чжао Ян, возможно, не умер бы, — госпожа Дун знала, что Цзинъань сегодня пришла помочь ей. Всё это было сделано ради Су Жому. Эта мысль вызвала у неё ещё большее чувство вины перед ним.

Чжао Юэ встал и почтительно поклонился Цзинъань:

— Благодарю вас, принцесса, за то, что помогли мне отомстить за отца.

Чжао Ян всё же был его дедом, и он планировал заточить его до конца жизни, чтобы он раскаялся. Но этот исход лучше.

Цзинъань махнула рукой:

— Не благодарите меня. Это не моя заслуга, это приказ Сюань Цзи, чтобы отомстить за вашего сына и дочь. Ему повезло, что Муму только что очнулся, если бы он сам пришёл, Чжао Ян умер бы ещё более ужасной смертью.

Хм! Смерть Чжао Яна казалась ей слишком лёгкой. Ему стоило бы умереть тысячью порезов.

После смерти маркиза Чжэньбэй император издал указ: Драгоценная супруга Сянь, движимая ревностью, попыталась убить императора, но по ошибке чуть не лишила жизни наследника удельного князя Хэн. Маркиз Чжэньбэй, не в силах вынести позора, покончил с собой, а Драгоценная супруга Сянь, охваченная безумием, убила Чжао Мина и других. Император установил, что госпожа маркиза и наследник не причастны к преступлению, и приказал освободить их. Титул маркиза Чжэньбэй перешёл к наследнику Чжао Юэ. После этого, чтобы утешить напуганную госпожу маркиза и нового маркиза, император и вдовствующая императрица щедро одарили их, чем вызвали удивление у тех в столице, кто думал, что род маркиза Чжэньбэй придёт в упадок.

Су Жому сидел на краю кровати, глядя на горькое лекарство в руках Шитоу, взял его и, не моргнув, выпил.

В комнате собрались студенты, пришедшие навестить Су Жому, среди них были Мо Дао и Чэнь Цинсюй. Сегодня в академии не было занятий, и они пришли рано утром, чтобы убедиться, что их наставник в порядке.

В этот момент все обсуждали последние события, выражая негодование и проклиная Чжао Яна. Комната наполнилась шумом и оживлением.

Когда Сюань Цзи вернулся, он увидел эту шумную сцену и, слегка кашлянув, заставил всех замолчать.

— Эээ... Наставник, мы пойдём, — князь Дуань всегда был строг и холоден, и они его немного боялись, поэтому Мо Дао решил, что лучше уйти. В конце концов, у них ещё будет много времени для встреч, но если они оставят плохое впечатление, то не смогут больше посещать резиденцию князя Дуаня.

— Хм, — Су Жому, всё ещё слабый, не стал возражать.

Все быстро поклонились Сюань Цзи и, следуя за Мо Дао и Чэнь Цинсюй, вышли из комнаты, оставив только Сюань Цзи и Су Жому.

— Как дела? — подойдя к его кровати, Сюань Цзи мягко спросил.

С момента пробуждения он каждый день заботился о нём, и цвет лица Су Жому немного улучшился.

— Тело всё ещё слабое. Как дела? Что удалось выяснить?

<http://bllate.org/book/16720/1538378>